

крайне пристально относится к подобного рода известиям. Начиная с первого новгородского епископа Иоакима Корсунянина, сообщается о поставлении, а также о смерти или смещении всех без исключения новгородских епископов, архиепископов и митрополитов. При этом почти во всех случаях дается максимум подробностей по сравнению с другими летописями.¹ Это одна из главных особенностей НПЛ обеих редакций. Другая, также упоминавшаяся особенность, представленная особенно резко в пространной редакции, — незавершенность работы по ее составлению. При этом нет никаких следов того, чтобы после составления пространной редакции дополнялась известиями о последующих событиях (в том числе и в своем окончательном виде). Хронологическая непоследовательность продолжается до последнего листа рукописи включительно. Исходя из этого, имеются все основания думать, что последние известия о митрополите Иоакиме включены в свод при самом его возникновении. Поскольку они заканчиваются фразой о поставлении Иоакима патриархом 26 июля 1674 года, следует полагать, что работа по составлению первоначального вида пространной редакции была закончена (точнее — прервана) не ранее этой даты.

Таким образом, пространная редакция в ее первоначальном виде была окончена, очевидно, между 26 июля 1674 года и 29 января 1676 года.²

Предлагаемая нами датировка первоначальной редакции совместима с датировкой С. К. Шамбинаго, полагавшего, что летопись была составлена по инициативе Иоакима, во время пребывания его на новгородской кафедре³ (правда, автор аргументировал это только тем соображением, что

IV. СПб., 1842, стр. 501, № 231). 25 января он был отпущен из Москвы и 4 февраля прибыл в Новгород (Акты исторические, IV, стр. 501, № 231). В тот же день он издает указ о порядке «заседания» новгородских священнослужителей в дни торжественных богослужений в Софийском соборе (Акты исторические, IV, стр. 502, № 232). В грамоте патриаршего разряда от 21 марта 1674 года он назван новгородским митрополитом (Дополнения к актам историческим, VI. СПб., 1857, стр. 335, № 102). 6 мая того же года Иоаким в качестве новгородского митрополита посылает грамоту в Тихвинский монастырь (Акты, собранные Архсграфической экспедицией, IV. СПб., 1836, стр. 244, № 190). В приводимой Е. Болховитиновым (ук. соч., стр. 179) записке Коллегии иностранных дел говорится, что «лета 7182 (т. е. 1674); в месяце септември, праздно сушу всероссийскому... престолу, после кормициства... святейшего Питирима», значит Иоаким тогда еще не был патриархом. Он стал им только 26 VII 1674 (Древняя российская вивлиофика, ч. XI. М., 1789, стр. 244). В предисловии к торжественнику, писанному 12 V 1675, говорится: «Совершиши книга сия... престол же апостольский содержащу... Иоакиму патриарху... в 1 лето патриаршества его» (А. Горский и К. Невоструев] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. II, ч. II. М., 1859, стр. 673). Наконец, сам Иоаким в своей духовной грамоте, датированной 1690 годом, пишет о себе, что «управления церкви христове уже шестоеадесять лето имам», т. е. с 1674 года (Житие и завещание святейшего патриарха Иоакима. СПб., 1879, стр. 106). Поэтому дата поставления Иоакима патриархом по НПЛ — 26 июля 1674 года — не может вызывать сомнений. Известие этой летописи о том, что Иоаким «бысть на владычестве 6 месяцев и девять дней», свидетельствует, повидимому, о том, что вскоре после смерти Питирима (он умер еще в 1673 году) Иоаким, как кандидат на патриарший престол, был вызван в Москву и более уже не возвращался в Новгород. Отнесение же большинством списков НПЛ (в том числе и пространной редакцией) к 1674 году даты поставления Иоакима новгородским митрополитом — безусловно, следствие описки.

¹ Сокращаются и опускаются только известия об избрании владык на вече.

² На основании еще одного признака — того обстоятельства, что летопись, заканчиваясь известием о поставлении Иоакима патриархом (26 VII 1674), не содержит известия о поставлении в Новгород на его место Корнилия (6 VIII 1674) — можно было бы датировать окончание составления пространной редакции периодом между 26 VII 1674 и 6 VIII того же года. Несмотря на всю соблазнительность столь точной датировки, считаем необходимым от нее воздержаться, так как, исходя из изложенных ниже соображений, отсутствие известия о Корнилии еще не свидетельствует о том, что летопись не могла быть закончена уже при нем.

³ См. стр. 238 настоящего тома.